

Королевство Фиор, Магнолия.

Август, х774

После похода к Полюшке Гилдартс и Ур вернулись в зал гильдии. Придя туда, они решили не сразу приступать к обучению младших волшебников, а сначала понаблюдать за их успехами.

К удивлению Ур, Альфонсо и Элисия, дети ее старых друзей, оказались довольно сильными. Уточним, что она имела в виду не то, что они сильны для своего возраста. А вообще довольно сильными. Насколько она могла судить, оба они были волшебниками как минимум С-класса. И если бы они работали вместе, то, вероятно, без особого труда справились бы с заданием класса В.

Кана, Лаки и Альзак, насколько могла судить Ур, тоже были весьма хороши. Правда, было видно, что они тренировались не так долго, как двое других. Но поскольку все они были на год младше Альфонсо и Элисии, это было вполне объяснимо.

Затем были Леви, Джет и Дрой. Они не только не имели много времени для тренировок, но и были младше Альфонсо и Элисии. Кроме того, Джет и Дрой, похоже, завидовали тому, что Леви нравится общаться с Альфонсо.

"Это, конечно, интересная группа", - сказала Ур, наблюдая вместе с Гилдартсом за детьми с задней двери гильдии.

"Да...", - ответил Гилдартс, глядя на Альфонсо.

Увидев взгляд Гилдартса, Ур не смогла удержаться от язвительной улыбки. Там стояли Альфонсо, Элисия и Кана. Двое последних названных предлагали Альфонсо полотенца, чтобы вытереть пот. Если Элисия делала это с яркой, как солнечный свет, улыбкой на лице, то для любого человека с жизненным опытом было очевидно, что Кана делает это с выражением зависти.

"Похоже, ребенок Бьянки станет настоящим сердцеедом, да?" - с улыбкой спросила Ур.

Услышав это, Гилдартс побледнел, вспомнив, как почти каждый мужчина, встретившийся с Бьянкой, был сражен наповал. Затем он разозлился, вспомнив, как Бьянка отмахнулась почти от всех мужчин, которые к ней подходили, в том числе и от него самого. После этого он стиснул зубы, увидев, как Элисия и Кана охают над Альфонсо, как это делали мужчины в те времена.

"Кана, папа вернулся!", - крикнул Гилдартс, стараясь отвлечь внимание дочери от Альфонсо.

Увидев это, кривая улыбка Ур стала еще глубже. Затем она последовала за Гилдартсом к детям, которые как раз заканчивали свою тренировку.

В это же время Грей и Уртир заметили ее возвращение и подбежали.

"Мама, ну что там с твоей ногой?", - спросила Уртир, в ее глазах ясно читалось беспокойство.

Хотя Грей промолчал, было видно, что в его глазах тоже читается беспокойство. Однако в его глазах было видно не только беспокойство. В его глазах была и немалая доля вины.

"*Вздых* Моя нога не может быть прикреплена обратно", - сказала Ур с легким унынием в голосе.

Услышав это, Грей виновато опустил голову, а Ур попеременно смотрела то на Грея, то на дочь с беспокойством.

"Уртир, перестань так смотреть на Грея", - Ур сделала легкий выговор. "Это же не конец пути для меня".

"Да, но тебе придется продолжать использовать свою магическую силу, чтобы делать ногу, верно?", - с грустью спросила Уртир.

Услышав в очередной раз ту же мысль, Ур не удержалась и хихикнула, заставив Уртир и Грея вопросительно посмотреть на нее.

"Извините, я не смеюсь над вами двумя", - сказала Ур, все еще хихикая, и пренебрежительно махнула рукой в сторону Грея и Уртир. "Честно говорю."

"Тогда что смешного?", - спросила Уртир, надувшись.

"Просто я подумала так же, как и ты, когда мисс Полюшка сказала, что не может приделать мне ногу", - пояснила Ур. "И когда я ей это сказала, она назвала меня глупой".

"Глупой?", - одновременно спросили Грей и Уртир.

"Да, она сказала, что мне нужно больше думать головой", - Ур продолжила. "Потом она сказала, что я могу получить протез ноги".

По выражению лиц Грея и Уртир, Ур поняла, что никто из них не знает, что такое протез. Если подумать, то это вполне логично, ведь протезы - это довольно новая магическая технология.

"В любом случае, мне нужно поговорить об этом с Альфонсо", - сказала Ур, направляясь к группе детей.

Услышав, что Ур нужна помощь ребенка примерно их возраста, Грей и Уртир еще больше растерялись.

"Папа, прекрати издеваться над Альфонсо!", - крикнула Кана, заставив Ур, Грея и Уртир посмотреть в сторону Гилдартса.

Там Гилдартс стоял перед Каной и Элисией, которые прятали за собой Альфонсо, со сжатыми кулаками и скрипел зубами.

"Что случилось?", - спросила Ур, подходя к группе.

"Ничего особенного", - ответил Гилдартс, улыбаясь так, что казалось, он вот-вот расплачется. "Я просто хотел провести спарринг с Альфонсо, чтобы проверить его прогресс".

Тут же не только Ур, но и Альфонсо, Элисия, Кана, Лаки и Альзак закатили глаза, услышав эту

очевидную ложь. Все присутствующие видели, какой Гилдартс заботливый отец. И все они прекрасно понимали, о чем он думает в этот момент.

"Ты недостаточно хорош для моей малышки, сопляк!", - или что-то в этом роде.

*Удар! *

"Прекрати.", - сказала Ур, ударив Гилдартса по голове. "Ты взрослый мужчина, издевающийся над десятилетним ребенком".

"Десятилетним.", - сказал Альфонсо, поправив Ур.

Ур бросила короткий взгляд на Альфонсо, подумав, что он очень похож на свою мать, и снова повернулась к Гилдартсу.

"Но... Моя принцесса...", - жалобно протянул Гилдартс.

"Папа, ты сейчас ведешь себя очень грубо", - сказала Кана, отворачиваясь и зарываясь лицом в грудь Альфонсо.

В то же время Альфонсо понял, что Кана просто использует это как предлог, чтобы обнять его. Затем он посмотрел на Элисию и увидел, что она счастливо улыбается.

"Интересно, она просто счастлива, что мы с ней поладили, или ее гаремный план наконец-то начал осуществляться?", - спросил себя Альфонсо, прислушиваясь к звуку скрежета зубов Гилдартса.

"В любом случае, у меня есть дело к ребенку Бьянки", - сказала Ур, глядя на Гилдартса. "Если ты будешь и дальше издеваться над ним, я буду замораживать эту маленькую штучку у тебя между ног, пока она просто не отвалится".

От угрозы Ур Гилдартс вздрогнул. У него уже было плохое воспоминание о том, как он получил повреждение этого причиндала. Затем он посмотрел на Элисию, которая улыбалась ему очень ярко. К сожалению, то, что она время от времени поглядывала на его промежность, сжимая кулаки, заставляло его вздрагивать еще сильнее.

"Ладно", - слабым тоном сказал Гилдартс. "Я пока оставлю это".

Услышав ответ Гилдартса, Ур и Элисия кивнули, а Кана улыбнулась отцу, продолжая обнимать Альфонсо. Видя это, Гилдартс снова разразился гневом.

"Но не думай, что это означает, что я позволю тебе забрать мою Кану!", - прорычал Гилдартс, и на глаза его навернулись мужественные слезы. "Понял, парень".

"Конечно, дядя Гилдартс", - с улыбкой сказал Альфонсо.

"Черт возьми, не называй меня дядей", - прорычал Гилдартс.

"Конечно, дядя. Как скажешь, дядя", - радостно сказал Альфонсо. "Упс, ты же просил не называть тебя дядей. Извини за это, дядя".

"Грррр!", - прорычал Гилдартс и раздраженно пошел прочь.

"Ну, это было весело", - сказал Альфонсо, глядя вслед уходящему Гилдартсу.

Затем он посмотрел на Ур и с любопытством наклонил голову, после чего снова заговорил.
"Но... Гм... Ты сказала, что у тебя есть дело ко мне..."

"Закончишь фразу, и тебе не понравятся последствия", - сказала Ур низким, угрожающим тоном.

"Ладно, ладно, я понял", - ответил Альфонсо притворно грустя. "Итак, что вам от меня нужно?"

"Мисс Полюшка сказала, что я должна попросить тебя помочь мне сделать протез ноги", - ответила Ур.

Услышав это, глаза Альфонсо загорелись. А когда он перевел взгляд на Элисию, то увидел, что ее глаза тоже светятся. Затем у них состоялся короткий разговор, в ходе которого они смотрели друг другу в глаза.

Альфонсо: 'Она просит меня сделать так, как я думаю?'

Элисия: 'Мне кажется, что да'.

Альфонсо: 'Да, черт возьми! Я должен сделать Автомаил'.

Элисия: 'Да, у нее будет правая нога Автомаил, как у Эда'.

Примечание:

"Автомаил" - общий термин для обозначения бронированных протезов, используемых во вселенной Fullmetal Alchemist. Изначально такая создавалась как своего рода моторизованная боевая броня, но со временем она стала достаточно совершенной, чтобы использоваться в качестве протезов для ампутантов, желающих получить нечто более универсальное, чем обычные протезы конечностей.